

5.8.1. – Общая педагогика, история педагогики и образования

Ссылка для цитирования:

Шарифзянова К. Ш., Герасимова М. Ю., Айсина Г. Н. Культурная инклюзия и социокультурное проектирование в формировании инклюзивной культуры общества // Современное образование: актуальные вопросы и инновации. 2024. № 3 (22).

URL: http://irortsmi.ru/wp-content/uploads/2024/10/2024_3_sharifzyanova.pdf

УДК 376

**Кадрия Шаякатовна Шарифзянова¹, Марианна Юрьевна Герасимова²,
Гульсиня Наиловна Айсина³**

¹директор центра психолого-педагогического сопровождения, Институт развития образования Республики Татарстан, г. Казань, Россия

²кандидат философских наук, доцент, Институт развития образования Республики Татарстан, г. Казань, Россия

³педагог дополнительного образования, учитель дефектолог (олигофренопедагог), «Нурлатская школа-интернат»

Культурная инклюзия и социокультурное проектирование в формировании инклюзивной культуры общества

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы социокультурной инклюзии, изложены подходы к определению понятий «культурная инклюзия» и «инклюзивная культура», описаны пути решения проблем по формированию принятия людей с ограниченными возможностями здоровья со стороны общества.

Ключевые слова: инклюзивная культура, культурная инклюзия, социокультурная инклюзия

Kadriya Sh. Sharifzyanova¹, Marianna Yu. Gerasimova², Gul'sinya N. Aisina³

¹Director of the Psychological and Pedagogical Support Center

²PhD in philosophy, Associate professor

³Teacher of additional education, teacher of defectologist (oligophenotype), “Nurlat school-boarding” Institute of Education Development of the Tatarstan Republic, Kazan, Russia

Cultural Inclusion and Socio-Cultural Design in the Formation of an Inclusive Culture of Society

Abstract. The article examines issues of socio-cultural inclusion, outlines approaches to defining the concepts of “cultural inclusion” and “inclusive culture”, and describes ways to solve problems in forming acceptance of people with disabilities by society.

Keywords: inclusive culture, cultural inclusion, socio-cultural inclusion

В современном российском обществе намечается переход к социально ориентированному развитию, стремящемуся создать условия для улучшения жизни и активного вовлечения людей с ограниченными возможностями здоровья и инвалидностью в социально-культурную жизнь.

Под культурной инклюзией в современном социуме принято понимать «включение индивида в социально-культурную среду, которое учитывает его физические и когнитивные особенности, отвечает потребностям в культурной самоидентификации и мировосприятию, и обеспечивает уважи-

тельное отношение к представителям разных культурных групп, формируя среди них равноправие» [3]. Ежегодно в Республике Татарстан увеличивается количество детей с ограниченными возможностями здоровья и инвалидностью, которые нуждаются в специализированном обучении и включении этих людей в культурное пространство, реабилитационные возможности которого сегодня можно реализовать через художественно-эстетическую практику.

Государственная стратегия поддержки уязвимых групп, закреплённая в законодательстве, определяет приоритеты создания доступной и инклюзивной среды. Задачи формирования инклюзивной среды определены статьёй 15 Федерального закона № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации», государственной программой Российской Федерации «Доступная среда», утверждённой постановлением Правительства Российской Федерации от 29.03.2019 № 363. Доступная среда подразумевает не только устранение барьеров и препятствий пользования объектами, окружающими человека в повседневной жизни, но и обеспечение качественными услугами в сфере культуры и социально-культурной деятельности.

Тем не менее поддержку людям с нарушениями здоровья осуществляют в основном некоммерческие организации, тогда как бюджетные учреждения не всегда имеют необходимые ресурсы для работы с этой категорией детей и взрослых граждан. Без координации действий на государственном уровне обсуждение инклюзии в культуре остаётся неэффективным, что подчёркивает актуальность разработки новых стратегий управления социокультурными проектами для обеспечения равных возможностей людям, имеющим нарушения в здоровье.

Общество инклюзивной культуры требует не только устойчивой законодательной базы, но и активного участия всех слоёв общества, включая бизнес, образовательные учреждения и культурные организации. Необходимы совместные усилия для разработки проектов

и программ, которые будут учитывать все стороны инклюзии в процессе социальной адаптации людей с ограниченными возможностями и инвалидностью. Важным является также взаимодействие с семьями этих людей, что позволит понять их потребности и адаптировать услуги под конкретные условия среды. Не менее важным для инклюзии является обучение кадров работе с людьми с ограниченными возможностями и инвалидностью. Специалисты должны обладать знаниями и навыками создания комфортной и доступной среды, разработки адаптированных культурных программ. При этом необходимо активно привлекать к процессу проектирования и реализации культурных инициатив самих людей с ограниченными возможностями и инвалидностью, что обеспечит им возможность выразить свои идеи и мнения.

Кроме того, интеграция технологий может значительно повысить уровень культурной доступности. Использование digital-платформ позволит создать виртуальные пространства, где данная категория людей сможет эффективно общаться, участвовать в культурных мероприятиях, не выходя из дома. Это особенно актуально в условиях текущих вызовов цифровой культуры, связанных с глобальными изменениями мировой культуры.

В соответствии с Концепцией развития дополнительного образования детей в Российской Федерации, именно национальная система дополнительного образования, не имеющая аналогов в мире, призвана стать платформой внедрения инклюзивных инновационных культурных образовательных моделей и технологий проектной социокультурной деятельности [1].

Актуальность научных исследований социокультурных инклюзивных процессов связана с новыми мировоззренческими парадигмами культурной инклюзии. Осуществляется разработка новых стратегий управления инклюзивными социокультурными проектами, благодаря которым планируется реализация механизмов включения в инклюзивную социально-культурную деятельность, в творческую созидательную

деятельность на равных правах для всех людей независимо от физических или умственных ограничений.

Анализу проектных, педагогических и социальных подходов к инклюзии посвящены труды психологов, социологов, культурологов. В числе исследователей данных вопросов Э. Дюркгейм, Г.В. Барина, Ю.А. Афонькина, М.А. Беляева, Е.И. Холостова, А.Ф. Гох. Многие ученые рассматривали педагогическую, психологическую, социологическую направленность, а философско-культурологический аспект осмысления этой проблемы, затрагивающий духовные ценности, мало изучен.

Педагогический дискурс начала XXI столетия в России состоит из идеи актуализации педагогических методик, технологий инклюзивного образования. Эти вопросы поднимаются в работах современных исследователей С.В. Алехиной, В.К. Зарецкого, Н.Н. Малофеева, Е.Р. Ярской-Смирновой, З.Г. Нигматова, Д.Э. Ахметовой, Т.А. Челноковой. К числу немногочисленных исследований в области социальной философии и философии инклюзии относятся работы О.В. Зинченко, Е. Яковлевой. Изучение феномена инклюзии должно опираться на комплексную методологическую базу. Мировоззренческие основы инклюзии, стремящиеся к созданию дружелюбной среды и гуманистического отношения к людям с ограниченными возможностями, находят отражение в практике инклюзивных культурных проектов. Несмотря на появление экспериментальных форм организации культурно-образовательного пространства, остаются значительные ограничения, обусловленные недостатком прямых компетенций в проектной деятельности, слабым сетевым взаимодействием и недостаточным финансированием. В условиях кадрового кризиса и снижения профессионализма в искусстве реализация инклюзивных инициатив может стать катализатором для развития, открывая новые горизонты понимания инклюзивного человеческого общества.

Концепция «культурной инклюзии» находится в процессе формирования, акцентируя внимание на необходимости создания

условий для равного доступа в образование и культурную жизнь. Понятия «социокультурная инклюзия», «культурная инклюзия» – это включение индивида в социально-культурную среду с учётом его физических и когнитивных особенностей, отвечающей потребностям в культурной самоидентификации и мировосприятию и обеспечивающей уважительное отношение к представителям разных культурных групп, формируя среди них равноправие» [2]. Культурная инклюзия подразумевает участие и свободу выбора человека с особыми потребностями, сочетая стратегические решения с действительными действиями для формирования уважительного отношения и признания ценности каждого индивида.

Ключевым аспектом инклюзии является изменение отношения общества к людям с ограниченными возможностями и инвалидностью. Это изменение требует не только создания доступной среды, но и переосмысления культурных норм, которые определяют наше восприятие инаковости. Стремление к инклюзии подразумевает активное вовлечение всех членов общества в культурное пространство, что требует от государственных и частных организаций совместных усилий в разработке инклюзивных программ.

Кроме того, важно учитывать, что инклюзия не является статичным процессом. Она требует постоянного анализа и корректировки, основанных на обратной связи от участников. Это может быть достигнуто через вовлечение людей с особыми потребностями в процесс принятия решений, что даст им возможность быть не только объектами помощи, но и активными творцами культурного контента.

Таким образом, интеграция принципов культурной инклюзии в практику проектов и образовательных программ может привести к расширению границ традиционного понимания культуры. Это требует смелости и готовности к экспериментам в дальнейшем развитии общества, что позволит обогатить культурное наследие и создать более гармоничную общественную среду.

Примеры успешной реализации в культуре людей с ограниченными возможностями

здоровья подтверждают, что инклюзивное искусство помогает им не только выразить свои эмоции, но и наладить связь с широкой аудиторией. Такие инициативы способны разрушить стереотипы и предвзятости, которые до этого оставались за пределами культурного диалога.

Важным аспектом является также создание коллаборации между различными организациями, такими как культурные учреждения, учебные заведения и социальные службы. Эти партнерства могут привести к разработке инновационных форматов мероприятий, включающих в себя инклюзивные аспекты на всех

этапах – от планирования до реализации. Взаимодействие всех институтов, занимающихся вопросами инклюзии, не только обогащает культурное пространство, но и способствует повышению уровня осведомленности о важных социальных вопросах.

В конечном итоге, инклюзия – это путь к созданию общества, в котором каждый голос услышан, а каждый человек имеет возможность быть полноправным участником культурной жизни. Поддержка инклюзии требует не только действий, но и изменения мышления, что является основой для построения более справедливого и открытого мира.

Список литературы

1. Демина Д.А., Фурсова Д.А. Социокультурная инклюзия в современной России: в поисках национальной модели // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2024. Вып. 4 (885). С. 161–167.
2. Лепешев Д.В. Современные проблемы инклюзивной культуры: вызовы времени // Наука и реальность / Science & reality. 2021. № 2(6).1

References

1. Demina D.A., Fursova D.A. Socio-cultural inclusion in modern Russia: in search of a national model. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Gumanitarnye nauki=Bulletin of the Moscow State Linguistic University. Humanities Journal.* 2024;4:161–167. (In Russ.)
2. Lepeshev D.V. Modern problems of inclusive culture: challenges of the time. *Nauka i real'nost'=Science & reality.* 2021;2(6).1. (In Russ.)